

Цзюнь Цзюлин

Глава 234.

Голова не была срублена.

Этот мастер потерял свой навык!

Мастерство отсечения головы заключается в том, чтобы красиво взмахнуть ножом - вверх и вниз. А такая рубка это дело только для нового необученного подмастерья.

Новички и молодые подмастерья совершают такие ошибки из-за страха или недостатка сил. Это позорное дело, над ним будут смеяться его сверстники, и над ним будет смеяться народ.

Разве в Тайюане нет знаменитого мастера по отсечению головы? Разве это настоящее ремесло? Это действительно разочаровывает.

Кто-то снова закричал, но крики народа на самом деле так и не стихали, и вдруг оглушительно загрели хлопущи, переполняя грохотом народное горе, и привлекли всеобщее внимание. Кто это, посмел стрелять, казнь еще не закончена?

Тех, кого казнят, виновны в преступлениях, но праздновать, это уже после казни!

Сейчас все люди заметили, что это хлопуща в память о жертве.

Люди на площади, стоявшие перед местом казни, зажгли ряд хлопущек, и дым поднялся вверх.

Кроме того, в этот день почтили еще одну жертву.

«Жертва, Фан Шоуи!» - один из них произнес громко и протяжным тоном.

В сопровождении этого крика женщины семьи Фан разрыдались, а Фан Чэнъюй поднял кувшин с вином, и тот с грохотом упал на землю перед ним.

«Дедушка, великая ненависть наказана!» - закричал он.

Со срывающимся голосом палач на сцене снова поднял нож, так и не выполнил свою работу, он и на этот раз все еще не отрезал голову Сун Юньпина, он просто разрубил ее на другом плече, с таким же результатом.

Обе стороны шеи были разрезаны, но голова оставалась на месте, кровь хлынула фонтаном, а мужчина закричал и покатился по земле.

Люди были уже не в настроении смеяться над палачом, стоял непрекращающийся крик, и испуганные души кричали и кричали снова и снова.

Официальные представители тоже стояли и в ужасе наблюдали.

Один раз любой может ошибаться, даже профессионал, но второй раз абсолютно никто не может ошибаться, даже новичок! После двойного разрубания голова еще не была потеряна? Человек до сих пор еще не умер? Да это настоящее мастерство!

Только мастер может сделать это с таким холодным расчетом.

Очевидно, что этот палач был куплен Фан Фангом.

В прошлом, при обезглавливании, палача покупали за деньги, но это все делали сами преступники, которые хотели выглядеть меньшими грешниками, и надеялись, что нож может просто сломаться. Или для преступников естественно было купить просто прохожего в качестве жертвы.

Но то, что происходило сегодня, было просто ужасно!

«Я думал, что страшно, когда убивают людей в тюрьме. Но, оказалось, что еще страшнее казнить на публике!» - официал проболтался: «Этот дом действительно...»

«Он почти готов, но это слишком жестоко!» - сказал один из чиновников.

«Даже более жестоко, чем поступил Линг?» - заговорил, наконец, Ма Чжифу, глядя на официала, потом перевел свой взгляд на сцену и снова посмотрел на чиновника: «В течение этих двадцати лет в итоге двое мужчин были убиты. Ни в чем не повинный внук десять лет страдал от пыток и жестокости! Не расстраивайся, если хочешь облегчить его участь, пойд и порежь его сам!»

От этих слов чиновник покраснел и замолчал.

Все взгляды также устремились на сцену.

Беловолосая седая старуха под сценой, красивая женщина средних лет, молодая девушка в платье цвета кардамона, худенький и крепкий юноша, все они в одеждах благочестия, они смотрят печально, но сердито, их души разрываются в слезах и в пустой суете белого дыма...

Кажется, что это очень жестоко, но разве не жалко всех этих жертв, и даже думать об этом тоже очень тяжело!

Под сценой снова раздался взрыв хлопнушек, и еще одну жертву почтили, и белый дым поднялся в небеса.

«Жертвоприношение, для Фан Няньцзюнь!» - крикнул следующий мужчина.

Фан Чэньюй снова поднял кувшин с вином и опустил его на землю, разбив вдребезги.

«Большая ненависть, уходи!» - крикнул он.

Все вокруг, наконец, поняли, что происходит, и не могли не наблюдать за этой душераздирающей сценой с трепетом.

У Сун Юньпина все еще не прерывалось дыхание, хотя он не мог дожидаться немедленной смерти, но эта боль стимулировала его к пробуждению и покаянию. Его высокомерие давно исчезло, и он был полон сожалений. Внезапно он также позавидовал Ли Сяньлину. Это просто благословение, по сравнению с тем, во что превратили его шею.

К счастью, палач снова поднял нож, на этот раз нож упал четко, прекратив затянувшуюся казнь.

Все почувствовали облегчение, а многие люди также ощутили холодный пот на голове, но при

этом они задыхались.

«Этот день не забыть!» - сказал вспотевший Господин Шуо: «Почерк семьи Фанцзя действительно мощный!»

Этой сцены достаточно, чтобы записать ее в уездных архивах, и она на долгие годы станет классическим анекдотом в Яньчэн, этого всего достаточно, чтобы о ней говорили несколько лет.

Мисс Цзюнь, которая стояла далеко от толпы, слышала крики и так далее, но не видела этой сцены, потому, что впереди было слишком много людей.

«Мисс, мы будем смотреть на это?» - сказала Лю, отворачивая свое лицо.

«Смотреть на это не обязательно!» - сказала мисс Цзюнь, отвернувшись: «Достаточно было услышать, что Тяньли Чжао зачитал такой зловещий приговор!»

Лю Эр вздохнула и пошла за госпожой следом.

Они вышли на улицу, а там было еще больше людей, которые слышали эти новости. Эта длинная улица не только была забита наблюдавшими за казнью людьми, но тут повсюду лоточники продавали свой товар, громко зазывая покупателей.

«Сахарные люди, сахарные люди, смотрите на обезглавливание, и ешьте вкусных сахарных людей!» - прокричал лоточник в толпе, хотя уже все фигурки сахарных людей в травяном круглом лотке на его плечах были в основном проданы. Осталось всего несколько штук. Лицо лоточника было улыбочивым, но он был уже готов встать в уголке, чтобы пересчитать деньги. Но посмотрев вверх, он увидел девушку, стоящую в этом углу.

Девушки не отличаются смелостью, и уж точно не могут полагаться на слишком близкое расстояние, чтобы увидеть отсеченную голову. На этой девушке были лохмотья, и она была закутана в шаль, чтобы прикрыть лицо.

Почему она не показывает лицо, да еще и боится, что ее увидят?

Он дважды фыркнул и снова посмотрел на девушку, его глаза не могли оторваться.

«Эй, а это не мисс Фанг?» - сказал он.

Услышав эти слова, мисс Фан Цзя смутилась, и вуаль, закрывающая ее лицо, подсознательно откинулась назад, большие глаза обнажились, но с выражением предупреждения и уклонения от посторонних взглядов.

Лоточник уже забыл о сахарных человечках.

«Как ты здесь? Почему?» - спросил он срывающимся голосом.

Голос показался ей знакомым.

«Ты?» - Фан Цзиньсюй посмотрела на стоящего перед ней лоточника и некоторое время не узнавал его.

«Я, Чэнь Ци! Помните! Здание Сяюнь!» - лоточник указал на себя и почтительным голосом сказал: «Примите ваше благословение, в этот день я заработал целое состояние!»

Здание Сяюнь? Фан Цзиньсюй думала о том, какие захватывающие и волнующие события произошли в Цзинюньлоу третьего марта.

В то время она тоже считала Цзюнь Цзюня врагом, но все равно она спасла семью Фан и семью Се.

В результате, только в том марте все изменилось.

Тот факт, что ее считают врагом, а Цзюнь является героем семьи Фан, а ее герой изначально...

Печаль Фан Цзиньсюй не могла не упасть тяжелой слезой.

Чэнь Ци был шокирован, но решил, что это нормально.

«Ты, не грусти, видишь, враги твоего врага наказаны!» - сказал он деловито и спокойно, но говоря об этом, в его сердце витал вопрос слишком долго, и он не мог не спросить: «Однако, почему бы тебе не отправиться на первую линию наблюдения?»

Фан Цзиньсюй подняла рукава, и вытерла слезы, уставившись на Чэнь Ци.

«Потому что я не имею права идти туда!» - ответила она: « У меня даже нет квалификации, чтобы носить одежды благочестия!»

Чэнь Ци был немного смущен этой неожиданной причиной.

На самом деле, они не знакомы с ней и на этом тему следует прекратить разговор, но он спросил: заикаясь: «Почему это так?»

Фан Цзиньсюй выкрикнула это предложение, но чувствовал себя уже спокойно.

«Почему я не квалифицирована? Вы знаете, что я госпожа Фан. Но вы не знаете, что я госпожа Фанг Син?!» - она сказала, глядя на Чэнь Ци: «Я мисс Фан Сань!»

Мисс Фан Сань?

Выражение лица Чэнь Ции стало неловким.

Недовольство Фан Цзя в Яньчэн хорошо известно. Один судья уезда Ли, один Сун Юньпин и одна племянница, которая намерена завоевать семью. У этой девицы есть дочь, которая является третьей дамой в семье Фан.

Дело в том, чтобы эта дочь смогла занять свое место в семейном бизнесе семьи Фанцзя.

Конечно же, в объявлении правительства провинции также упоминался этот вопрос, но в нем Сун Юньпин поручил сержанту Су Ши пробраться в дом и, воспользовавшись случаем, отравить Фан Фанся и возможностью отравить Фан Чэньюя.

Хотя он ничего не сказал о заговоре против семейного бизнеса, он подтвердил свои порочные действия, тем самым статус госпожи Фан Сань был приостановлен.

Чэнь Ци посмотрел на Фан Цзиньсюй и выглядел очень смущенным.

Ей надо сказать что-нибудь хорошее? Что следует сказать в этом случае?

«Это не важно, не хочешь ли ты купить сахарного человека?» - сказал он, держа в руке бамбуковый шест.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/1734307>